

ПРИМОРСКИЙ КРАЕВОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 21 февраля 2025 г. по делу N 22-528\2025

Судья: Шестова Т.В.

Приморский краевой суд в составе:

председательствующего Гончаровой Н.Н.,

при помощнике судьи Ш.,

с участием прокурора Лиховидова И.Д.,

адвоката Акатьева Р.Г.,

рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу с дополнением адвоката ФИО6 на приговор Советского районного суда <адрес> края от ДД.ММ.ГГГГ, которым

ФИО1, родившийся ДД.ММ.ГГГГ в <адрес>, гражданин РФ, зарегистрированный по адресу: <адрес>, проживающий по адресу: <адрес>, ранее не судимый,

осужден по [ст. 138.1](#) УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев с возложением дополнительных обязанностей.

Мера пресечения в виде запрета определенных действий отменена, избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, которую отменить по вступлению приговора в законную силу.

Приговором разрешена судьба вещественных доказательств.

Наложен арест на признанный вещественным доказательством мобильный телефон марки "iPhone 11 Pro Max", в корпусе серого цвета имей телефона 35391410146494, хранящийся в камере хранения вещественных доказательств СО по <адрес> СУ СК РФ по ПК, который по вступлению приговора в законную силу постановлено конфисковать.

В приговоре решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи ФИО5, выслушав защитника - адвоката ФИО6, поддержавшего доводы апелляционной жалобы с дополнениями, мнение прокурора ФИО4, полагавшего приговор оставить без изменения, суд апелляционной инстанции

установил:

ФИО1 признан виновным в незаконном сбыте специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации.

В судебном заседании ФИО1 виновным себя не признал.

В апелляционной жалобе с дополнением адвокат ФИО6 с приговором не согласен, полагает, что он постановлен с нарушением норм материального и процессуального права и подлежит отмене.

Указывает, что с учетом общей продолжительности судебного заседания от ДД.ММ.ГГГГ в два часа, куда входит и время нахождения в совещательной комнате, приговор суда не мог быть изготовлен в полном объеме, что свидетельствует о допущенном судом нарушении тайны совещательной комнаты.

Обращает внимание, что обстоятельства приобретения ФИО1 специального технического средства подлежат доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ наряду с доказыванием обстоятельств сбыта такого средства.

Однако в нарушение требований закона в предъявленном ФИО1 обвинении не указаны дата, время, место и способ приобретения им специального технического средства, что свидетельствует о неконкретности предъявленного обвинения, нарушает право обвиняемого на защиту.

Просит учесть, что аналогичное нарушение закона при описании инкриминируемого ФИО1 преступления было допущено на стадии предварительного следствия, в связи с чем, уголовное дело подлежит возвращению прокурору, поскольку неконкретизированность предъявленного обвинения препятствует определению точных пределов судебного разбирательства, лишает суд возможности дать деянию юридическую оценку, а также ущемляет право ФИО1 знать, в чем он обвиняется.

Полагает, что анализ содержания приговора и обвинительного заключения свидетельствует о том, что часть приговора была исполнена путем копирования обвинительного заключения и судьей не составлялась, описание преступного деяния полностью совпадает с текстом обвинительного заключения, то есть вопреки требованиям ст. 303 УПК РФ приговор не составлен судом, а скопирован при помощи технических средств с обвинительного заключения, судом самостоятельно не устанавливались обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, предусмотренные ст. 73 УПК РФ.

Считает, что данное нарушение уголовно-процессуального закона является существенным, так как нарушено право на справедливое судебное разбирательство, право на защиту, что может быть устранено при апелляционном рассмотрении уголовного дела, поскольку повлияло на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Кроме того, считает, что судом допущены существенные нарушения закона при принятии процессуального решения о судьбе изъятого у ФИО1 мобильного телефона "Aphone 11 Pro Max", в корпусе серого цвета.

Вывод суда о том, что телефон является средством совершения преступления не основан на материалах уголовного дела, при описании события инкриминируемого ФИО1 преступления не упоминается мобильный телефон "Aphone 11 Pro Max", свидетели не указывают на использование ФИО1 в преступных целях изъятого у него мобильного телефона "Aphone 11 Pro Max".

Согласно протоколу осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ (том 2 л.д. 175 - 188) телефон "Aphone 11 Pro Max" не содержит сведений об обстоятельствах совершения инкриминируемого преступления, в ходе осмотра мобильного телефона не было обнаружено переписки с В. или телефонных соединений с номером телефона, находившегося в пользование В., не было обнаружено рекламных объявлений о помощи в сдаче теоретических экзаменов в ГИБДД, то есть изъятый телефон не содержит сведений об использовании при совершении преступлений; постановление следователя о признании и приобщении к материалам уголовного дела указанного телефона в качестве вещественного доказательства не указывает на конкретные данные об использовании телефона в преступных целях, в приговоре не указано, в чью пользу произведена конфискация мобильного телефона.

Полагает, что решение суда первой инстанции о конфискации мобильного телефона является немотивированным и не обоснованным, в соответствии с [п. 6 ч. 3 ст. 81](#) УПК РФ сотовый телефон "Aphone 11 Pro Max", следует вернуть ФИО1.

Просит приговор отменить, уголовное дело возвратить прокурору в порядке [ст. 237](#) УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Возражения на апелляционную жалобу не поступали.

В дополнительных апелляционных жалобах, поданных в суд апелляционной инстанции с нарушением срока, установленного [ч. 4 ст. 389.8](#) УПК РФ - ДД.ММ.ГГГГ, озвученных адвокатом ФИО6 в суде апелляционной инстанции, указано, что судом не мотивирована невозможность назначения более мягкого наказания, вопрос о конфискации мобильного телефона "Aphone 11 Pro Max" в судебном заседании не обсуждался, что в действиях ФИО1 отсутствует прямой умысел на сбыт специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, с целью посягательства на конституционные права граждан.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы с дополнением, выслушав мнения участников процесса, суд апелляционной инстанции считает приговор суда законным и обоснованным и не находит оснований для его отмены или изменения.

Положенные судом в основу приговора доказательства содержат исчерпывающие сведения об обстоятельствах, подлежащих обязательному доказыванию в соответствии со [ст. 73](#) УПК РФ, имеющих значение для постановления в отношении ФИО1 обвинительного приговора.

Фактов, свидетельствующих о неполноте судебного следствия, обвинительном уклоне рассмотрения уголовного дела, ущемлении в ходе судебного следствия права ФИО1 на защиту, нарушении принципов справедливости, состязательности и равноправия сторон, которые могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, не выявлено.

Уголовно-процессуальный закон не содержит положений, регламентирующих время, в течение которого суд должен находиться в совещательной комнате, и не содержит запрета в подготовке проекта процессуального решения по делу, а потому довод апелляционной жалобы о том, что суд непродолжительное время находился в совещательной комнате, за которое приговор не мог быть изготовлен, не является обоснованным

Поскольку квалифицирующий признак незаконного приобретения специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, ФИО1 не вменялся, то и в предъявленном обвинении не должны были излагаться обстоятельства приобретения таких средств, оснований для возвращения уголовного дела прокурору не имеется.

Доводы жалобы защитника осужденного о том, что приговор был скопирован с обвинительного заключения, являются не состоятельными.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, приговор соответствует требованиям [ст. ст. 303 - 309](#) УПК РФ, в нем изложено описание преступного деяния, которое судом признано доказанными, подробно изложены исследованные по делу доказательства, которым дана правильная правовая оценка.

Приведение обстоятельств дела в той части, в которой они частично совпадают с текстом обвинительного заключения, не повлияло на правосудность приговора, поскольку приговор в отношении ФИО1 основан на свободной оценке всех исследованных в судебном разбирательстве доказательств и отвечает требованиям законности, обоснованности и справедливости.

Вывод суда о виновности ФИО1 в совершении преступления, за которое он осужден, основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, надлежащий анализ и правильная оценка которым даны в приговоре суда.

Вина ФИО1 в совершении незаконного сбыта специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, установлена:

показаниями Лица 1 в судебном заседании и в ходе предварительного следствия (т. 2 л.д. 23-26,3-37), согласно которым в июне 2022 года после отбытия

административного наказания в виде лишения права управления транспортными средствами он решил сдать экзамен в ГИБДД <адрес> для получения водительского удостоверения. Через мессенджер Телеграмм узнал о предоставлении помощи в сдаче теоретического экзамена с использованием беспроводной гарнитуры за 100 000 рублей. По указанию мужчины, полученному через контакты в объявлении, он оставил деньги возле магазина в <адрес>, после чего по телефонному звонку он прибыл в <адрес>, где находился ФИО1 и несколько кандидатов в водители. ФИО1 объяснял, как будет проходить экзамен, достал гарнитуру и на одном из присутствующих продемонстрировал ее работу, сказал, что перед экзаменом он с ними свяжется, будет задавать вопросы о билете, для ответа надо будет нажимать кнопку пальцем ноги.

ДД.ММ.ГГГГ перед сдачей экзамена он встретился с ФИО1, позвонив ему на N, при встрече ФИО1 надел на него гарнитуру, Лицо 1 на большой палец своей ноги надел кнопку и закрепил ее изолентой. ФИО1 передал ему наушник, объяснил, что перед экзаменом надо вставить батарейку в наушник, а наушник вставить в ухо, также перед экзаменом он должен позвонить ФИО1, объяснил принцип помощи в сдаче экзамена. Лицо 1 выполнил все указания ФИО1, во время экзамена Лицо 1 в зависимости от вопроса нажимал большим пальцем на кнопку на пальце ноги, ФИО1 называл ему правильные ответы, Лицо 1 нажимал соответствующие кнопки и отвечал на компьютере на вопросы, ответил на все вопросы и в знак окончания экзамена нажал три раза пальцем ноги на кнопку.

После экзамена на вопрос сотрудника ГИБДД о наличии при нем технических средств для сдачи экзамена Лицо 1 ответил утвердительно и выдал устройство для сдачи теоретического экзамена;

Сведениями о привлечении Лица 1 к административной ответственности по [ч. 1 ст. 12.26](#) КоАП РФ с лишением права управления транспортными средствами, протоколом опознания ФИО1 Лицом 1, протоколом очной ставки между Лицом 1 и свидетелем Шевчуком, протоколом осмотра места, на котором Лицо 1 оставил денежные средства, протоколом проверки показаний на месте;

показаниями свидетеля Шевчука, из которых следует, что в начале 2022 года в мессенджере "Телеграмм" он увидел объявление о предоставлении помощи в сдаче теоретического экзамена в ГИБДД, о чем рассказал Лицу 1.

В июле 2022 года он отвез Лицо 1 на квартиру в районе <адрес>, где у Лица 1 была назначена встреча с человеком, который будет оказывать ему помощь в сдаче экзамена ГИБДД;

показаниями свидетеля Билякевича, государственного инспектора МЭО ГИБДД УМВД России по <адрес>, в должностные обязанности которого входит прием квалифицированных экзаменов на право управления транспортными средствами, что ДД.ММ.ГГГГ при сдаче теоретического экзамена поведение Лица 1, который совершал движения стопой правой ноги, достаточное время сидел, не отвечая на вопросы, после

чего блоком отвечал, вызвало у него подозрения. Лицо 1 ответил на вопросы билета примерно в течение 7 минут, все ответы были верны. Когда сдающие вышли, он задал Лицу 1 вопрос о наличии у него при себе специальных технических средств, с помощью которых он сдал экзамен. Лицо 1 достал из кармана два мобильных телефона и сказал, что это его телефоны, однако не смог разблокировать один из телефонов, после чего поднял правую штанину, где были видены провода (т. 2 л.д. 81-83);

копией экзаменационного листа от ДД.ММ.ГГГГ на имя Лица 1; протоколом осмотра места происшествия от ДД.ММ.ГГГГ;

показаниями свидетеля З., старшего участкового уполномоченного ОУУП и ПДН ОП Н УМВД России по <адрес>, проводившего в июле 2022 года осмотр места происшествия в кабинете Управления ГИБДД УМВД России по <адрес>, в ходе которого были изъяты мобильные телефоны, комплект проводов;

заключением эксперта N от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которому изъятые предметы являются единой системой приема-передачи аудиоинформации по беспроводному каналу связи, которая относится к категории специальных технических средств, предназначенных для негласного получения акустической информации, показаниями эксперта в судебном заседании;

показаниями свидетеля Лица 2 (уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство) из которых следует, что в 2022 году он сдавал экзамен на право управления транспортными средствами при помощи технического устройства, переданного ему ФИО1. После сдачи экзамена сотрудник ГИБДД сообщил о подозрении в использовании Лицом 2 специальных технических средств при помощи которых он сдал экзамен. Лицо 2 показал имеющееся у него при себе гарнитуру, после чего на место вызвана следственная группа (т. 2 л.д. 61-63, 67-70);

показаниями свидетеля Т., собственника <адрес> в <адрес>, которую в июле 2022 года посуточно (на 2 суток) арендовал мужчина из <адрес> (т. 2 л.д. 93-97);

показаниями свидетеля Малык в судебном заседании, оперуполномоченного специализированного отдела по выявлению и раскрытию преступлений в сфере информационных технологий, посягающих на конституционные права граждан УМВД России по <адрес>, из которых следует, что в 2022 году в отдел от оперативных источников поступила информация о лицах на территории <адрес>, которые с использованием специальных технических средств осуществляют сдачу теоретического экзамена в ГИБДД. С целью проверки информации был проведен ряд ОРМ, в том числе прослушивание телефонных переговоров, наблюдение, в ходе которых установлены связи кандидата в водители Лица 2 и ФИО1, которые созывались перед сдачей экзамена, а также Лица 1. При сдаче последним экзамена установлено применение им специальных технических средств, аппаратура была изъята, после чего в <адрес> задержан ФИО1. В ходе обыска по месту жительства

последнего были обнаружены комплектующие специальных средств (проводы, скрутки);

протоколом осмотра предметов, изъятых в ходе обыска у ФИО1, в том числе, телефона "Aphone 11 Pro Max"; результатами ОРМ и протоколами осмотра предметов.

Совокупность вышеуказанных приведенных в приговоре доказательств была проверена и исследована в ходе судебного следствия, суд дал им надлежащую оценку в приговоре, привел мотивы, по которым признал их достоверными, соответствующими установленным фактическим обстоятельствам дела, указал основания, по которым он принимает одни доказательства и отвергает другие.

Действия осужденного ФИО1 по [ст. 138.1 УК РФ](#) квалифицированы верно. Оснований для иной правовой оценки действий осужденного, а также для оправдания ФИО1 по предъявленному ему обвинению, не имеется.

Материалами дела достоверно установлено, что ФИО1 сбыл специальное техническое средство, предназначенное для негласного получения информации, знал о его фактическом предназначении, не намерен был его использовать в целях обеспечения личной безопасности, сохранности имущества или иных целей, то есть без цели применения в качестве средства посягательства на конституционные права граждан.

Специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, отнесены законодательством РФ к числу продукции, использование которой физическим и юридическим лицам, не уполномоченным на то Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности", запрещено. Поскольку ФИО1 не является субъектом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и обязан соблюдать законодательство РФ, выводы суда о наличии в его действиях состава преступления, предусмотренного [ст. 138.1 УК РФ](#), являются правильными.

Доводы стороны защиты об отсутствии у ФИО1 умысла на незаконный сбыт специальных технических средств для негласного получения информации и об отсутствии намерения у ФИО1 посягать на конституционные права граждан, были тщательно проверены судом первой инстанции и обоснованно отвергнуты с приведением мотивов принятого решения как противоречащие совокупности исследованных доказательств и фактическим обстоятельствам содеянного, не согласиться с которыми у суда апелляционной инстанции оснований не имеется.

Так, сбытое им специальное техническое устройство было фактически предназначено для негласного получения информации кандидатами в водители при сдаче ими теоретической части экзамена с применением и использованием информации, полученной в результате аудиоподсказок ответов на вопросы экзаменационных билетов, то есть в нарушение установленного порядка сдачи экзамена для получения водительского удостоверения, что, несомненно, посягает на конституционные права граждан на жизнь и на охрану здоровья, так как сдача

экзамена на право управления транспортными средствами при помощи специального технического средства, предназначенного для негласного получения акустической информации для помощи в сдаче такого экзамена, то есть без надлежащей проверки знаний кандидата в водители требований [Правил](#) дорожного движения, не гарантирует предупреждение дорожно-транспортных происшествий и снижение тяжести их последствий.

Вопреки доводам апелляционной жалобы, согласно протоколу осмотра предметов от ДД.ММ.ГГГГ (том 2 л.д. 175 - 188) при осмотре телефона "Aphone 11 Pro Max" в нем обнаружено сообщение о бронировании квартиры по <адрес>, с 26 по 27 июля, имеется переписка и голосовые сообщения ФИО1 от ДД.ММ.ГГГГ с указанием забрать для зарядки аппаратуру у студента, который в прошлый раз сдал, и от ДД.ММ.ГГГГ с указанием забрать свой телефон.

Изложенные сведения достоверно подтверждают, что телефон "Aphone 11 Pro Max" был использован ФИО1 при совершении указанного преступления, в связи с чем, судом первой инстанции принято обоснованное решение о конфискации данного имущества обвиняемого как средства совершения преступления.

В силу [ст. 104.1](#) УК РФ конфискация имущества означает принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора соответствующего имущества.

Соответственно, отсутствие в приговоре указания об обращении телефона "Aphone 11 Pro Max" в собственность государства не является существенным нарушением закона, влекущим отмену или изменение приговора.

Оснований для возвращения данного вещественного доказательства осужденному ФИО1 не имеется.

Доводы о том, что в судебном заседании суда первой инстанции вопрос о возможной конфискации принадлежащего ФИО1 мобильного телефона, не обсуждался, основанием для отмены апелляционного постановления не являются.

Так, требования [ч. 10.1, 11, 12 ст. 299](#) УПК РФ прямо обязывали суд первой инстанции при постановлении приговора разрешить вопросы, в том числе о том, как поступить с вещественными доказательствами.

Согласно материалам уголовного дела в ходе предварительного следствия указанный телефон был признан вещественным доказательство и хранится в камере хранения вещественных доказательств СО по <адрес> СУ СК РФ по <адрес>.

При этом все участники судебного разбирательства с материалами уголовного дела, в том числе с постановлением о признании телефона "Aphone 11 Pro Max" вещественным доказательством, были ознакомлены, поэтому имели возможность приводить в судебном заседании любые доводы и представлять любые доказательства в подтверждение своей позиции относительно данного имущества.

При этом доводы стороны защиты относительно конфискации телефона "Aphone 11 Pro Max" доведены до суда апелляционной инстанции.

Таким образом, при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, не допущено.

Наказание ФИО1 назначено в соответствии с требованиями закона, в пределах санкции статьи УК РФ, по которой он признан виновным, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, влияния назначенного наказания на исправление виновного и условия жизни его семьи, данных о личности осужденного, изложенных в приговоре, смягчающих обстоятельств - состояние здоровья отца подсудимого и уход за ним, отсутствие отягчающих обстоятельств.

В приговоре надлежащим образом мотивированы выводы о невозможности назначения ФИО1 иного наказания, кроме лишения свободы с применением ст. 73 УК РФ, и об отсутствии оснований для применения положений ст. 64, ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Назначенное наказание отвечает принципам справедливости, содержащимся в ст. 6 УК РФ, целям наказания, установленным ч. 2 ст. 43 УК РФ, по своему виду и размеру является справедливым, соразмерным содеянному.

Каких-либо не учтенных судом первой инстанции обстоятельств, влекущих необходимость смягчения назначенного ФИО1 наказания, не выявлено.

Существенных нарушений закона, влекущих отмену или изменение приговора, по делу не установлено.

Руководствуясь ст. 389.20, ст. 389.28 УПК РФ, суд апелляционной инстанции

постановил:

Приговор Советского районного суда г. Владивостока Приморского края от 10 декабря 2024 года в отношении ФИО1 оставить без изменения, апелляционную жалобу с дополнением адвоката ФИО6 - без удовлетворения.

Апелляционное постановление вступает в законную силу со дня провозглашения и может быть обжаловано в Девятый кассационный суд общей юрисдикции в порядке и в сроки, установленные гл. 47.1 УПК РФ.

Разъяснить сторонам право ходатайствовать об участии в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции.

Председательствующий
Н.Н.ГОНЧАРОВА